

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Я его ненавижу!

Я выпиваю 4 рюмку текилы и тащу Алексея танцевать. Сегодня я праздную свои 18 лет. На первом этаже местного Дома Культуры, под лестницей в небольшом подвальчике, который мы оборудовали как музыкальную студию, в полумраке я и мои мальчики из группы, они же мои лучшие друзья, отмечаем моё совершеннолетие. Танцы, музыка, алкоголь круговоротом охватили нас. Нам весело. В этот вечер они заставили меня забыть обо всём, сделав мне лучший подарок — удобный стул для барабанной установки. Я — барабанщица в музыкальной группе, которую собрал Алексей — гитарист. Последним к нам присоединился Роман — гениальнейший звукооператор и талантливый фотограф. Все наши встречи, репетиции, гулянки он записывает на камеру и ловит объективом фотоаппарата. Кирилл, наш второй гитарист, — сын директора ликероводочного завода. Именно поэтому у нас почти всегда халявный алкоголь в неограниченном количестве.

Никто не удивился, что мой день рождения мы празднуем вшестером. Все знают, что у меня были лучший друг и подруга,... с которым мы теперь в ссоре. А того друга я просто ненавижу. Музыка закладывает уши. Я двигаюсь в такт, импульсы проходят сквозь меня и я получаю нереальный кайф. Вижу рядом дрыгаются мальчишки. У Романа всегда получалось подбирать самые точные песни под общее настроение и желание. На мне короткое свободное красное платье, белые ботильоны на каблук и распущенные волосы. У меня аккуратная грудь 2 размера, хорошенькая попка и бёдра. Я невысокого роста и именно поэтому мои бёдра кажутся немного больше, чем нужно.

Песня сменяется более спокойной и Максим — наши клавиши — зовёт нас выпить. Кирилл вспоминает ещё какую-то историю из целой кучи историй о своей жизни. Как всегда она будет про очередную его девушку и что-то связанное с алкоголем. Мы смеёмся. И не обращаем внимания, что дверь открылась, и кто-то пришёл.

— Вот это у вас музыка орёт! — произносит вошедший, перекрикивая музыку. Мы замолкаем, а Роман убавляет звук. Это тот самый человек, которого я ненавижу. Егор. У нас с ним давняя история... Мы были близки, потом он рассорил меня с моей лучшей подругой Юлей, наплёл кучу лжи и прочего дерьма.

— Я решил Агатку поздравить, — говорит он, протягивая мне коробку, упакованную в синюю подарочную бумагу.

Я отворачиваюсь и замечаю виноватый взгляд Алексея.

— Твоих рук дело? — грубо спрашиваю я. А мне и не нужен ответ. И так знаю, что это он позвал Егора. Лёша давно задался целью нас помирить, но скорее небо рухнет, чем мы начнём хотя бы разговаривать нормально.

Я не жду ответа, выпиваю свою рюмку, прибавляю музыку и иду танцевать одна. Боковым зрением замечаю, что Алексей позвал Егора к столу, налил ему и ушёл ко мне танцевать. Я злюсь на Лёшу.

— Эй, Бука, — Алексей толкает меня локтём в бок.

— Отстань!

— Вот малявка, — Лёша делает танцевальный шаг, охватывает меня за талию, разворачивает и наклоняет вниз. Чтобы не упасть, мне приходится уцепиться ему за шею. — Хватит злиться. У кого сегодня варенья день, а?

Вот знает же, говнюк, как меня развеселить. Через пару минут мы все танцуем. Только Егора я игнорирую.

Через какое-то время Рома снова зовёт нас выпить.

— За обаятельную, вредную, маленькую бяку, талантливую барабанщицу и просто секси девчонку, — произносит он, и вокруг все орут «Урааааааа». Мы выпиваем.

— Мне нужно подышать и остыть, — говорю я Алексею и иду к выходу.

В туалете я включаю в раковине холодную воду и мочу руку. Мне необходимо срочно охладиться. Алкоголь и нескончаемые танцы окрасили мои щеки ярко-багровыми красками. Мне нужен воздух. Я несколько раз прикладываю ледяную ладонь к щекам и чувствую долгожданный холод. Тут дверь открывается и входит Егор. Я лишь бросаю на него безразличный взгляд и продолжаю прикладывать руки к щекам. Он закрывает дверь на щеколду. Но я по-прежнему ничего не говорю.

— Так и будешь молчать? — Егор делает несколько небольших шагов ко мне. Я игнорирую его. Он молчит. Я поднимаю глаза и вижу его злое лицо и черные глаза. Он резко срывается с места, подлетает ко мне и в нескольких сантиметрах от моего лица озлобленно шепчет:

— Послушай, девочка, не нужно игнорировать меня. Отвечай, когда я с тобой говорю, — от него сильно разит алкоголем и потом. А темные глаза прожигают меня насквозь.

— А не слишком много чести? — я смотрю ему прямо в глаза и вижу всю его злость, ревность, жажду, ненависть. Но не боюсь. Прошло то время. Он рычит.

— Ути батюшки, нашего малыша обидели, — подстёгиваю его я. — Разве тебя Юленька отпустила погулять с мальчиками и одной нехорошей девочкой?

Это стало последней каплей. Он издал животный рык и резко прижал меня к двери кабинки. Наши лица оказались в нескольких миллиметрах друг от друга. У меня перехватило дыхание от столь интимной близости, но я продолжаю яростно сверлить его взглядом.

— Сука! — бросает он и впивается в меня горячим сладким поцелуем. Я пытаюсь его оттолкнуть, увернуться, но он одной рукой обхватывает меня за лицо, а другой железной хваткой держит руки. Никак не вырваться. Его напор не ослабевает. Наконец он наваливается на меня, дверь открывается, и мы проваливаемся в кабинку. Он хватает меня и сажает на сливной бочок. Алкоголь туманит мне мозг. Я нахожу его губы и целую. Быстро резко. Больно. Одной рукой он обхватывает меня за талию, а другой лезет под платье, отодвигает трусики и касается киски.

— Ахх, — вырывается у меня. Я продолжаю целовать его. Егор же гладит киску круговыми движениями, пощипывает клитор. На каждое его движение моё тело реагирует мурашками, спина выгибается, и я оказываюсь еще ближе. Он вводит 2 пальца вглубь влагалища, и в это же время я обхватываю его ногами за ягодицы и притягиваю к себе. Он максимально глубоко во мне. Он целует меня в шею, прижимает ближе к себе и пальчиками начинает исследовать стенки влагалища. Двигает рукой туда-сюда, имитируя движения члена. Мне приятно, я целую его. Всё слилось в единое целое. Он везде. В голове только он и его пальчики в моей горячей киске. Он ласкает меня, гладит губы, играет с клитором и снова входит в меня. Я уже не могу молчать. Мои ногти впиваются ему в спину. Он рычит.

— Мааааахх... лыш злитсыяяаа? — сквозь томные вздохи издеваюсь я. Егор бесится и еще интенсивнее начинает работать пальчиками. Я почти кричу. Затем он резко выходит из меня, опускается на сидение унитаза и языком начинает исследовать киску. Я закидываю ноги ему на плечи, сжимаю, заставляя его еще глубже зарыться в промежность. Я знаю, что ему тяжело

дышать, но его язык работает как на Дюраселе. Он трахает меня язычком (просто издевается!) и...

— Мммнн, — я кончаю. От перенапряжения, страсти и его ласки моё тело изгибается — пик удовольствия — и он уже слизывает все. О, его горячий умелый язычок. Сколько раз уже он так доводил меня. Мой самый ненавистный мужчина.

Он поднимается, я притягиваю его к себе и целую, вкладывая в этот поцелуй всю ненависть, всю злость, боль, страсть, желание. Всё, что он пробуждает во мне. И он отвечает тем же.

Я чувствую, как из его джинсов выпирает скала. Я освобождаю его каменный член и ввожу в себя. Мы оба стонем. Мне больно. Мышцы уже отвыкли, но Егора это не останавливает. Начинает входить сначала медленно, а потом со всей силы, вдавливая меня в стену. Его движения грубые, неосторожные. Он сжимает мои плечи, оставляя багрово-красные следы. Он двигается во мне то ритмично быстро, то сильными толчками. И так и так я готова кричать от удовольствия. Все как в тумане, и только его жаркие горячие губы не дают мне провалиться в бездну. Он резкими толчками трахает меня на сливном бочке, в узкой кабинке, но мне кажется это целым миром. В целом мире только мы вдвоем. Он во мне. Он продолжает двигаться во мне. Одной рукой он сжимает мое бедро, а другой крепко ухватил за горло и прижимает к стене, почти не давая мне дышать. Наши взгляды встретились лишь на мгновение. Я тону в его черных злых глазах. Кроме тьмы и ненависти я не вижу больше ничего. Он впился в меня губами, больно кусая за губы и язык. Но я не чувствую боль. Я наслаждаюсь. Алкоголь и недавний оргазм притупляют остальные чувства, и я ощущаю только его. Он резкими толчками вдавливая свой член в меня, нисколько не задумываясь о нежности и ласке. Он хочет грубо. Мне нравится грубо. Мне нравится чувствовать его силу и желание. Он ускоряется.

— Ааах... — я не выдерживаю, и у меня из груди вырывается стон. Он крепче сжимает горло, мол «молчи». Но я не могу молчать. Мои ногти царапают его спину, оставляя красные порезы. Он рычит и не сбавляет темп. Мои стоны тонут в его пыхтении. Я чувствую приближение конца...

— Мммм, — произносит он и запрокидывает голову. Я понимаю, что он на грани. Я слегка отстраняю его, быстро спускаюсь на унитаз и губами обхватываю его горячий член. Удивительно, как он еще не дымится! Я начинаю ритмично сосать, заглатывая как можно глубже. Он рычит. Я чувствую, что конец уже вот-вот близко и у него больше нет сил сдерживаться. Его толстый член напрягается, горячая струна горьковатой вязкой жидкостью ударяет мне в небо. Его рык сменяется стоном. Стоном раненого беспомощного животного. Теперь он в моей власти. Он на пике оргазма. И его член в моих мягких губах. Я не останавливаюсь, набирая полный рот его спермы, и проглатываю одним разом. Слышу, как он обмяк и насколько ему хорошо. Я продолжаю уже нежно, не быстро ласкать его член, обхватывать головку и наслаждаться. Наслаждаться мужчиной, которого я больше всех ненавижу. Дарить ему посторгазменное удовольствие. Ощущать его во мне.

Он поднимает меня за руку. Буквально на мгновение в его глазах проскальзывает нечто, похожее на нежность, благодарность. Но все это резко тонет в черноте его глаз. Его рука снова обхватывает мое горло и прижимает к стене. Я чувствую, как под его большим пальцем пульсирует моя сонная артерия. Как бешено бьется мое сердце. И его. Он выдыхает, обдавая меня сильнейшим запахом алкоголя, и снова впивается губами. Своими чертовски жаркими, сладкими губами. Его язык исследует всё во рту, а руки грубо прижимают меня к нему. Туман

в голове усиливается. Я хочу слиться с ним в единое целое, я хочу быть с ним. Быть в нем. Быть им. Я его чертовски ненавижу. Ненавижу себя за слабость перед ним. Ненавижу за то, что он к чертям ломает всё и вся! Он не поддается логике, он не поддается объяснениям! Он сумасшедший. Я его ненавижу.

Приходит осознание, что мы здесь уже давно и нам пора вернуться. И в тот же момент я резко отталкиваю его и вылетаю из кабинки.

— Ну вот умеешь кайф обломать, — недовольно произносит Егор. Он выходит из кабинки и застёгивает джинсы.

— А ты хуй в штанах удержать не можешь, — зло бросаю я. Я злюсь не столько на него, сколько на себя. Я снова поддалась ему. Глупая.

Он подходит сзади, обнимает меня в шею и шепчет, обдавая кожу теплым дыханием (мурашки, сука, подводят):

— Ты такая сексульная, когда злишься.

— Да пошёл ты! — я вырываюсь и ухожу от него на пару шагов.

— Особенно когда танцевала там. Крутила шикарной попкой. Я был готов прямо там отодрать тебя как последнюю шлюху. Свою шлюху

— Какая же ты мразь! Я тебя ненавижу!

Я побежала к двери, открыла щеколду и вылетела из туалета. Слезы катились с глаз, но я старалась не плакать. Он был чертовски прав! Это он, сука, сделал меня такой. Своей личной шлюхой. Разрушил подростковый мир, полный грёз и надежд, своим членом и языком. С ним я испытала всё: лишилась девственности, первый раз отсосала, испытала оргазм, стонала от его оральных ласк, и даже давала в попу. В свои 18 я уже пережила бурную половую жизнь. И только с ним. С человеком, которого я ненавижу!